

12+

Рустам Ишмуратов

Тополек мой

Пьеса.

Рустам Ишмуратов

Тополек мой...

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ишмуратов Р. Р.

Тополек мой... / Р. Р. Ишмуратов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-06414-0

Зритель не идет в театр. Преодоление трудностей и путь к успеху, об этом пьеса!

ISBN 978-5-532-06414-0

© Ишмуратов Р. Р., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Посвящается

актрисе татарского государственного академического театра им. Галиаскара Камала,
Народной артистке Республики Татарстан и Российской Федерации,
Рашиде Зиганшиной.

Действующие лица:

Рашида Зиганшина (46 лет) – актриса, парторг, директор театра,

Ташходжа Ходжаев – режиссер из Ташкента,

Наиля Гаряева (Асель) – актриса,

Шахсенем Асфандиярова (Хадича) – актриса,

Ринат Тазетдинов (Ильяс) – актер,

Шаукат Биктемиров (Байтемир) – актер,

Галима Ибрагимова – актриса,

Рафкат Бикчентаев – актер,

Азхар Абдуллин – музыкант, муж Рашиды Зиганшиной,

Мингали Исламович Надрюков (55 лет) – актер, парторг театра,

Вакиль Закиров – актер, профорг театра,

Тутаев Мунавир Закирович – секретарь обкома КПСС по идеологии,

Нагима ханум – мать Рашиды Зиганшиной,

Наиль Аюпов – актер,

Хусаин Ибрагимович Уразиков (70 лет) – актер,

Ширьяздан Мухаметзянович Сарымсаков – режиссер,

Сабитов И.Х. – директор театра,

Михайлов Александр Семенович – главный режиссер театра,

Салимжанов Марсель Хакимович – главный режиссер театра,

Работники цехов театра,
Московский критик,
Зрители, поклонники, почитатели,

Пролог

Г о л о с. История подобная этой, периодически случается в разных театрах.

Занавес открывается.

На сцене декорации спектакля “Тополек мой в красной косынке” постановки 1966 года. Посередине сцены дорога, уходящая вверх. Справа и слева, периодически затемняемые, появляются фрагменты мест действия. Декорации проходят по всему спектаклю. Все переходы артистов совершаются открыто из затемненных участков сцены в освещенную в момент световых и музыкальных проигрышей между эпизодами.

Играет мажорная татарская музыка, возможно – Салиха Сайдашева “Марш Красной армии”. На дороге двое. Идут вверх несколько шагов. Останавливаются, поворачиваются к зрителю.

О н а. В 2016 году нашему театру исполнилось 110 лет. Театр движется от успеха к успеху. Народ любит его!

О н. Театру 110 лет! Пожелаем его коллективу полных залов восторженных зрителей, несмолкаемых аплодисментов и криков “браво”!

Звучат аплодисменты, крики “браво”.

Занавес закрывается.

Перед занавесом справа налево выходят пожилой мужчина с красным буклетом в руках и девушка.

О н а. Папа, ты слышал, как публика приветствует наш театр. Ура! Ура! (Кружится).

О н. Слышал, дочка, слышал. И рад за наш театр. Я расскажу тебе одну историю из жизни театра. История эта об актрисе Рашиде Зиганшиной!

О н а (останавливаясь). А кто такая Рашида Зиганшина?

О н. Эх, красавица! Рашида Зиганшина – это комсомолка в красной косынке!

О н а. Расскажи о ней. Это интересно.

О н. Тогда слушай. Я расскажу один эпизод из ее жизни.

Уходят.

Действие первое.

Пауза световая, музыкальная.

Звучат музыкальные вариации на тему песни «Эдрэн дингез» (Адриатическое море).
Музыка Салиха Сайдашева, слова Тази Гиззата

Г о л о с. 2017 год, мы отмечаем 100 летие актрисы, Рашиды Зиганшиной.

Г о л о с. (Читает отрывок стиха «Алсу». Хади Такташ, 1929, перевод с татарского Леонид Мартынов).

И кажется, что без труда

Ей все на свете удастся,

Как будто юности заре

Вовек померкнуть не придется.

Она, сама себе хозяйка,

Такою кажется прелестной недотрогою

И так строга,

Но присмотритесь ближе —

Окажется, что вовсе и не строгая.

Пауза.

Г о л о с. Начало 1964 года.

Звучит музыка, татарская мелодия тех лет в исполнении Зифы Басыровой (Агидел буйлары), или Фариды Кудашевой. Перебивается песней: “Опять от меня сбежала последняя электричка. И я по шпалам, опять по шпалам, иду-у-у-у”.

Перед занавесом справа налево проходят мужчина и женщина средних лет.

О н а. И как тебе спектакль? Почему-то я не в восторге!

О н. Да! Уже несколько лет что-то происходит с нашим театром. Актеры те же. Вроде и директора, и главного режиссера поставили новых, а зрителя нет. Пол-зала не набирается. Говорят что...

О н а. И что говорят? Это очень интересно!

Уходят.

Проходит вторая пара.

О н. Полный провал! Я слышал, что нынче летом театр едет в Москву! Что они там собираются показывать!

О н а. Да слышала я это, дорогой. В театр недавно приезжали московские критики и забраковали все спектакли. Представляешь! Летние гастролы в Москву могут не состояться!

Он. Все-то ты знаешь, дорогая.

Уходят.

Проходит третья пара.

О н а. А говорили, что наш театр очень хорош. Мне совершенно не понравился спектакль. Нет ярких, запоминающихся образов!

О н. Ты давно не была в нашем городе. Еще недавно театр гремел. После декады в Москве в 1957 году его наградили орденом Ленина!

О н а. Что-то я не слышала криков “браво”!

Уходят.

Занавес поднимается.

Слева направо по сцене проходят двое – Шахсенем Асфандьярова, Рашида Зиганшина

А с ф а н д я р о в а. Рашида апа, обратила внимание – зрителей меньше половины зала. Мы так стараемся, а они не реагируют. Нет контакта. И пьеса называется “Враги”. Это что, о нас, что ли, пьеса?

Входит в образ.

А с ф а н д я р о в а. (Татьяна) – Клеопатра Петровна! Довольно!

З и г а н ш и н а. (Клеопатра) – Я не говорю с вами, нет!

Выходят из образов. Смеются.

З и г а н ш и н а. Шахсенем, умница, зла на это не хватает. Не надо было вообще браться за этот спектакль. Его ставили еще до войны, в 1936 году. Я только пришла в театр. Совсем девчонкой. Мне поручили роль Нади. Пьеса тогда тоже не пошла. И дело не в том, что это советская пьеса или русская. В постановке нет современного прочтения, она не привлекает нашего зрителя, не трогает сердце.

А с ф а н д и я р о в а. А последнее распоряжение директора – если продано двадцать пять билетов спектакль должен состояться? Когданибудь над нами смеяться будут! Эх, душа болит за наш театр!

З и г а н ш и н а. А что? Пойду к директору и все ему выскажу! (Шутливо, с татарским акцентом, напевает слова из песни “Девушка с характером”).

У меня такой “караактер”,

Ты со мною не шути!

Уходят.

Затемнение. Световой и музыкальный проигрыш. Повторяется после каждого эпизода.

Г о л о с. Кабинет директора театра.

Слева фрагмент кабинета директора театра. Окно зашторено.

За столом директора сидит Сабитов И.Х. – директор.

За приствным столом сидят Михайлов Александр Семенович – главный режиссер.

Напротив него: Зиганшина Рашида – актриса, парторг.

Закиров Вакиль – актер, профорг.

З и г а н ш и н а. Уважаемые руководители. После долгих колебаний мы с Вакилем Закировичем пришли к вам поделиться своим беспокойством. Не буду говорить о причинах, остановлюсь на результатах: в зале нет зрителя, зарплата выплачивается не регулярно, у театра долги перед государством и уровень постановок не высок. Московская комиссия по отбору репертуара для летних гастролей вчера забраковала все спектакли и нам нечего показать московскому зрителю.

З а к и р о в. А ведь министерство культуры по результатам декады татарского искусства в 1957 году и по просьбе московской татарской диаспоры разрешило нам проводить гастролы в Москве каждый год.

З и г а н ш и н а. А что мы можем предложить московскому зрителю?

С а б и т о в. Рашида ханум, послушайте меня. Мы прилагаем усилия, чтобы вывести театр из кризиса. Александр Семенович работает над новым репертуарным планом. Мы ищем новых авторов. Обращаемся к советской классике. Ставим мелодраму эстонского драматурга Эйно Альта «Слепой». И потом, есть объективные причины снижения посещаемости театров. Цветное кино, например. Фильмы «Девчата», «Полосатый рейс», имеют огромный успех у зрителя. В Москве открыли круговую кинопанораму на ВДНХ! А цветное телевидение! Да что я вам рассказываю!

М и х а й л о в. Знаете, Рашида Абдуллазяновна. В Московском театре драмы и комедии, тоже пустые залы!

Зиганшина встает, отодвигает стул.

З и г а н ш и н а. Это говорите вы, руководители театра, мне актрисе? Все это отговорки! Театр как был, так и останется! Я участвую в дублировании фильмов на татарский язык и знаю специфику кино. И кино и телевизор будут развиваться, но театр останется! Потому что мы общаемся со зрителем глаза в глаза! И нет ничего дороже этого единения. Это трудно, но возможно! Полупустые залы вы называете усилиями? В жизни театра уже несколько лет идет творческий спад. Вы руководите театром третий год.

З а к и р о в. Вы поддержали Зиганшину при выборах в партком и меня при выборах в профком. Мы, засучив рукава, вместе с вами взяли за работу. Коллектив поверил всем нам, но мы топчемся на месте!

З и г а н ш и н а. Я не вижу огня в глазах артистов. Но главное – я не вижу этого огня в ваших глазах, товарищ директор, и в ваших – товарищ главный режиссер!

Затемнение. Световой и музыкальный проигрыш.

Справа налево по сцене проходит актриса Наиля Гараева, ее догоняет Ринат Тазетдинов.

Т а з е т д и н о в. Привет Наиля.

Г а р а е в а. Здравствуй Ринат.

Т а з е т д и н о в. Чему это ты так улыбаешься?

Г а р а е в а. Мне вчера дали почитать стихи Беллы Ахмадуллиной. Иду под впечатлением. Послушай:

Вот девочки – им хочется любви.

Вот мальчики – им хочется в походы.

В апреле изменения погоды

объединяют всех людей с людьми.

Т а з е т д и н о в. Молодец. Мы, когда в щепкинском училище учились, ходили в Политехнический музей на поэтические вечера слушать ее стихи. Там еще Андрей Вознесенский свои стихи читал. «Нас много. Нас может быть четверо!» Сильные стихи.

Г а р а е в а. О, легендарный политехнический, Маяковский, Есенин...

Т а з е т д и н о в. Да, да! Помнишь у Есенина (напевает):

Я московский, озорной гуляка.

По всему тверскому околотку.

Г а р а е в а (подхватывает).

В переулках каждая собака

Знает мою легкую походку.

Смеются.

Г а р а е в а. Стихи это хорошо, да в нашем в театре, не все ладно.

Т а з е т д и н о в. А что ты переживаешь? Ты играешь главные роли.

Г а р а е в а. Что толку-то, если в зале нет зрителей!

Т а з е т д и н о в. Серьезный довод. Чтобы вывести театр из спада, нужна сильная личность! Ты ее видишь? (Разводит руками).

Уходят.

Затемнение. Световой и музыкальный проигрыш.

Г о л о с. Кабинет секретаря обкома КПСС.

Справа – фрагмент кабинета секретаря обкома. На стене портрет Хрущева Н.С.

Сидит у стола – Тутаев Мунавир Закирович – секретарь обкома по идеологии,

Входит Зиганшина – актриса, парторг.

Т у т а е в. Здравствуйте, Рашида Абдуллазяновна, присаживайтесь.

З и г а н ш и н а. Здравствуйте Мунавир Закирович.

Проходит к столу, садится.

Т у т а е в. Я пригласил Вас в поговорить о театре. Театр в глубоком кризисе. Партию это не устраивает. Вчера на совещании в правительстве вы горячо отстаивали интересы коллектива, называли причины, предлагали пути выхода из тупика. Мы все болеем за театр. Но сегодня в нем пропало дыхание времени. Зритель любит наш театр и хочет находить в нем то, что трогает струны его души. Увы, зритель отвернулся от театра. Вчера после совещания мы посоветовались, сделали некоторые оргвыводы и хотим предложить вам должность директора театра. Вы, «Ровесница Октября», комсомолка, коммунист, обаятельная женщина, парторг. В коллективе вас уважают. Должны справиться. А мы вам поможем.

З и г а н ш и н а. Спасибо за доверие, Мунавир Закирович. Я бы всей душой взялась за дело, но ведь я всего лишь актриса. Я плачу, страдаю, радуюсь, и свои чувства могу донести до зрителя. Но руководить коллективом – это совсем другое. Финансовый план, организация процесса, костюмы, реквизит, контроль над людьми, ремонт здания, да мало ли что... Репертуарный план, художественная политика. У меня просто не хватит знаний на все это. Извините, это не мое.

Т у т а е в. Рашида ханум, не отказывайтесь сразу. Подумайте. Мы понимаем ваши сомнения. Но и вы поймите наш выбор. У вас редкая энергия, высокая ответственность и горение души. Это сейчас главное. Всколыхнуть коллектив, дать импульс, заряд. Посоветуйтесь с родными, близкими. Считайте это партийным поручением. И еще – подумайте, кого поставить на место секретаря парткома.

З и г а н ш и н а. Но ведь вы и предыдущему руководителю ставили эти задачи, а он не справился. А если и я не справлюсь?

Т у т а е в. Справитесь! Если не справитесь, вернетесь в актрисы.

З и г а н ш и н а. Мне нужно хорошо подумать! И если я соглашусь, (пауза) у меня есть одно условие. Точнее, это мнение коллектива – необходимо снять главного режиссера. Нам нужен свой, родной, молодой, татарский, главный режиссер. Он должен глубоко знать наши традиции и при этом быть современным человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.